

«Герб для благородного бастарда» (геральдика внебрачных потомков русского дворянства)

Проблема социального статуса и сословных прав незаконнорожденных детей дворян в Российской империи неоднократно рассматривалась в отечественной историографии. Однако, отдельные аспекты этой проблематики так и не получили должного освещения. Между тем, вопрос о статусе внебрачных отпрысков благородных фамилий на протяжении XVIII-XX вв. стоял особенно остро, поскольку был связан с наследованием дворянского достоинства и герба, родовой собственности и прав.

В Российской империи, согласно законодательству, к категории незаконных (незаконнорожденных) детей относились: дети, рожденные вне брака, «хотя бы родители их впоследствии сопряжены были законным браком»; дети, произошедшие от прелюбодеяния; дети, рожденные «по смерти мужа матери или по расторжении брака разводом, когда со дня смерти мужа матери или расторжения брака до дня рождения сего младенца протекло более трехсот шести дней»; дети, «прижитые» в браке, который впоследствии был признан «незаконным и недействительным»; дети, родившиеся в браке, впоследствии расторгнутом по причине «доказанной неспособности мужа к супружескому сожитию». В зависимости от того, какое гражданское состояние было у матери на момент рождения ребенка, тот либо сразу оказывался обозначенным в метрике как незаконнорожденный, либо вначале приобретал права законнорожденного, но затем в результате светского или церковного судебного производства терял свой первоначальный статус. Но существовала и обратная тенденция. В частности, достаточно большие сложности были выстроены законом на пути признания рожденного в браке ребенка незаконнорожденным и они рассматривались государством как способ укрепления этого социального института и поддержания высокого морально-нравственного идеала семейной жизни.

В этом контексте особый интерес представляет практика пожалования незаконнорожденным детям, по высочайшей императорской милости, потомственного дворянского достоинства и герба. Каждый такой случай очень показателен, как с точки зрения поведения отцов таких отпрысков, так и со стороны отношения российских императоров к столь неоднозначным ситуациям. Немалое значение имеет и эмблематика гербов, созданных для побочных отпрысков дворян.

Самым известным бастардом Российской империи был Алексей Григорьевич Бобринский, внебрачный сын Екатерины II и Григория Григорьевича Орлова. Этот пример интересен прежде всего тем, что внебрачный ребенок не только обрел высокий статус, но и был благосклонно принят не только матерью и отцом, но и единоутробным братом – Павел I своим именованным указом от 12 ноября 1796 г. возвел А.Г. Бобринского в графское достоинство с пожалованием герба: «Щит разделяется поперечною посреди чертою, а верх сего щита паки разделен на две части; в средоточии положен малый щит, изображающий на золоте двуглавого черного Орла, увенчанно-

го Коронами. В верхней правой части щита, различенной впродоль на серебро и голубой цвет, виден воспаряющий Орел, который переменяется на серебре в голубой цвет, а на оном в серебро; в левом верхнем поле разделенном же по полам в попереки, вверху серебром, а внизу красным цветом, восходит Бобр с левого нижнего угла к правому верхнему косвенно, и преобразуется на серебре в красный цвет, а на красном в серебро; в третьей нижней части на подошве щита видна в серебряном поле красная городская стена несколько вкось к левой стороне простирающаяся; на которой является идущий Медведь в золотой Короне и с таковым же ошейником. Щит увенчан обыкновенною графскою Короною с турнирным на оной поставленным шлемом Графам свойственным, который покрыт наметом с правой стороны золотым, а с левой черным, подложен весь голубым. Поверхность сих утварей украшена Короною и на оной стоящим Государственным Российским гербом, увенчанным двумя на орлиных главах Коронами; все сие заключается надписанием: Богу слава, жизнь тебе» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 140). Геральдическая эмблема содержит прямые указания и на происхождение армигера (гербовладельца) и на «гласную фамилию» и на особую монаршую милость. В день коронования императора, 5 апреля 1797 г., А.Г. Бобринский был произведен в генерал-майоры с оставлением в конной гвардии, а 30 июня ему пожаловано командорство в Гдовском уезде, состоявшем из 11 селений, с вручением ордена Св. Анны 1 ст.

Высокое социальное положение также заняли внебрачные дети князя Александра Михайловича Голицына от любовной связи с графиней фон Клюпфель. Александр Александрович, Екатерина-Каролина Александровна и Дарья-Генриетта Александровна Делицыны были возведены в рыцарское Священной Римской империи достоинство с предикатом «Edler von» грамотой императора Иосифа II от 10 июля 1772 г. (Австрийский Государственный Архив. AT-OeStA/AVA Adel RAA 252.22). По именному высочайшему указу Екатерины II от 30 июня 1777 г. они были приняты в подданство России и «Всемилоостивейше повелено им пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства», а также собственным гербом: «Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в красном поле, находится золотое стропило, с тремя красными полосами, по сторонам которого видны до половины вылетающие два серебряные орла. В нижней в голубом поле всадник одетый в латы, скачущий в правую сторону на серебряном коне с красным чепраком держит в руке меч. Щит увенчан двумя шлемами с дворянскими на них коронами, на поверхности которых означены: на первом шлеме вылетающий серебряный одноглавый орел, на втором два орлиные золотые крыла с тремя на них красными полосами. Намет на щите красный и голубой, подложенный серебром» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 267). Нижняя часть герба является отсылкой к гербу Голицыных, а верхняя указывает на трех отпрысков фамилии.

Незаконнорожденные дети генерал-фельдмаршала князя Аникиты Ивановича Репнина – Андрей Никитич, Николай Никитич и Екатерина Никитична были признаны в потомственном дворянском достоинстве и носили фамилию Репнинских. Генерал-майор Николай Яковлевич Репнинский 26 сентября 1836 г. был пожалован гербом: «В серебряном щите черная коронованная гарпия, держащая во рту лазуревую стрелу,

острием влево. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною. Нашлемник: черное орлиное крыло. Намет: черный, с серебром» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 101. Л. 129). Сюжет герба опосредовано отсылает к гербу Репниных – птицы, держащие во рту по стреле и черный коронованный орел.

Бастард великого князя Алексея Александровича от связи с Александрой Васильевной Жуковской (дочерью поэта В.А Жуковского), Алексей Алексеевич, первоначально, с 24 марта 1875 г., носил сан-маринский титул барона Седжиано. Именным высочайшим указом от 21 марта 1884 г. барон Алексей Седжиано был возведен с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство, с присвоением ему фамилии Белевский и пожалованием герба: «В лазуревом щите золотой лев с червлеными глазами и языком, держащий левою лапою таковой же ячменный сноп, с выходящим из него червленым пламенем. Щит увенчан Графскою короною и тремя Графскими коронованными шлемами. Нашлемники: среднего – возникающий черный двуглавый Российский орел, но без гербов на груди и крыльях; правого – возникающий же золотой лев с червлеными глазами и языком, держащий правую лапою таковой же ячменный сноп, с выходящим из него червленым пламенем; левого – три серебряных павлиных пера. Намет: средний черный с золотом, а справа и слева – лазуревый с золотом. Щитодержатели: два золотых льва с золотыми глазами и языком» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 105. Л. 7). 9 января 1913 г. графу Алексею Алексеевичу Белевскому дозволено, за пресечением рода Жуковских, принять фамилию деда его, по матери, тайного советника Василия Андреевича Жуковского, и именоваться впредь, графом Белевским-Жуковским, с тем, чтобы соединенная фамилия эта переходила только к старшему в роде из его потомков.

Многочисленные «воспитанники» графа Алексея Кирилловича Разумовского, рожденные от Марии Михайловны Соболевской – Николай, Алексей, Мария, Лев, Василий, Елизавета, Анна, Ольга, Софья, Борис – получили фамилию Перовских, в 1796 г. они были внесены в дворянскую родословную книгу, но в 1804-1807 гг. после того как это было оспорено, граф Разумовский вновь добивался для них дворянства. Троим Перовским – Льву, Василию и Борису Алексеевичам – впоследствии было пожаловано графское достоинство и герб: «В рассеченном черным и золотом щите, двуглавый коронованный орел, с переменными металлом и финифтью, с червлеными глазами и языком, имеющий на груди в рассеченном черным и золотом щите скачущего единорога, с переменными металлом и финифтью, и червлеными глазами и языком. В главе главного щита червленая о шести лучах звезда. Щит увенчан Графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники: средний – возникающий Императорский Орел, с Московским гербом на груди. Второй – возникающий единорог, пересеченный золотом и чернью, с червлеными глазами и языком. Третий – золотой возникающий лев с червлеными глазами и языком. Намет черный с золотом. Щитодержатели: два золотых, с червлеными глазами и языком и обращенными глазами льва. Девиз: «Не слыть, а быть» золотыми буквами на черной ленте» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 101. Л. 42-43). Высочайше утвержденным 13 июня 1907 г. положением Первого департамента Государственного совета внуку графа Бориса Алексеевича Пе-

ровского, в звании камергера Высочайшего двора, первому секретарю Министерства иностранных дел, коллежскому советнику Михаилу Михайловичу Петрово-Соловово (1870-1954), было дозволено присоединить к своей фамилии и гербу – фамилию, герб и титул графов Перовских и именоваться впредь графом Перовским-Петрово-Соловово.

Внебрачная дочь Павла I от камер-фрау императрицы Марии Федоровны Мавры Исидоровны Юрьевой, Марфа Павловна Мусина-Юрьева, стала дворянкой уже после убийства императора. Именным указом нового императора Александра I от 1 августа 1801 г. она была возведена в дворянское достоинство: «По точной силе и словам заповедания Его Императорского Величества любезнейшаго родителя Нашего, в Бозе почивающаго Государя Императора Павла Петровича, Всемилостивейше жалуем и возводим девицу Марфу Мусину-Юрьеву в дворянское Всероссийской Империи достоинство, повелевая Правительствующему Сенату заготовить на оное жалованную грамоту» (*Мурзанов Н.А. Девица Марфа Павловна Мусина-Юрьева // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1905. Вып. 4. С. 2*), и пожалована гербом: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой и четвертой в золотом поле изображен Государственный Всероссийской Империи герб с крестом на нем державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Во второй и третьей части в серебряном поле находятся две княжеские шапки. Щит увенчан дворянским шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите красный и четный, подложенный серебром и золотом. Под щитом девиз: Сила Божия в немощи совершается» (*РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 487*). Российский герб с мальтийским крестом недвусмысленно указывают на ее монаршего родителя, а девиз на младенческий возраст новопожалованной дворянки.

Представитель древнего дворянского рода Иван Яковлевич Блудов, оставшись вдовцом без наследников, обратился с прошением на высочайшее имя о возведении своих «воспитанников» (Пион, Клавдий, Иона и Павел) в дворянское достоинство. В тексте диплома на дворянское достоинство от 16 декабря 1803 г. указано: «снисходя на Всеподданнейшее прошение отставного артиллерии капитана Ивана Блудова от 13 июня 1801 года четыре его питомца Пион, Клавдий, Иона и Павел Всемилостивейшее пожалованы в дворянское достоинство Российской Империи с повелением принять им название Нудольских» (*Государственный архив Тульской области. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1628*). Герб был пожалован соответствующий: «Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в красном поле изображена орлиная золотая Лапа, с распростертым черным Крылом; в нижней части в черном означены перпендикулярно две серебряные полосы и две шестиугольные звезды, переменяющие вид свой на черном в серебро, а на серебре в черный цвет. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною с тремя страусовыми перьями, намет на щите красный, подложенный золотом» (*РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 75. Л. 155*) – в верхней части герб Блудовых, в нижней части указание на «половинчатое» происхождение гербовладельцев.

Будущим своих внебрачных детей заранее озаботился министр юстиции Российской империи, член Государственного совета князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. «В справедливом внимании к истинным заслугам Генерала от Инфанте-

рии Князя Дмитрия Лобанова-Ростовского, всю жизнь свою посвятившего на службу отечеству, Всемиловейше жалует воспитанникам его Николаю и Ивану, и воспитанницам Катерине и Софье дворянское достоинство с дозволением принять фамилию Дмитриевских, повелевая герб для них составить в Герольдии и поднести к нам на утверждение» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1947). В высочайше утвержденном гербе в очередной раз нашли свое место и отсылки к гербу князей Лобановых-Ростовских (олень в горностаевом поле) и «полукровность» новопожалованных дворян (деления верхней части щита) – «В верхней части щита, разделенной двумя диагональными к середине чертами, в золотом поле изображен до половины черный двуглавый орел с распростертыми крыльями, а по бокам в голубом и красном полях по одной золотой звезде. В нижней половине в горностаевом поле находится олень с золотыми рогами и копытами, обращенный в правую сторону. Сие полагает, что воспитатель вышеупомянутых Дмитриевских Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский происходит Великого Князя Владимира Святославовича, крестившего русскую землю от потомков князей Ростовских и Всемиловейшее Наше к нему за заслуги его благоволение. Герб увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями. Намет на щите красный и голубой, подложенный горностаем» (Там же. Лл. 14-14об.).

Известен герб Александра и Павла Поповых, воспитанников тайного советника Василия Попова: «Щит полурассечен и пересечен. В верхней части в серебряном и червленом полях накрест по два ключа бородками вниз: в серебряном поле они черные, в червленом — серебряные. В нижней лазуревой части серебряная подкова шипами вниз, над ней золотой лапчатый крест. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. На короне встающая вправо собака натурального цвета с червлеными языком и ошейником. Намет: лазуревый, подложен серебром» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 106. Л. 29), герб Василия Ивановича Бибитинского, воспитанника генерал-лейтенанта князя Ивана Сергеевича Барятинского: «Щит разделен перпендикулярно на две части, из коих в правой в голубом поле изображена золотая Арфа; в левой части в золотом поле черный одноглавый Орел с распростертыми крыльями, имеющий в Лапе позлащенный Крест. Щит увенчан обыкновенным Дворянским Шлемом с Дворянскою на нем Короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Кн. 66. С. 280), герб Василия, Ильи и Елены Полугарских, воспитанников генерал-майора князя Ивана Петровича Гагарина: «Щит разделен диагонально с правого верхнего к левому нижнему углу горностаевого меха Полосою; в верхней части в голубом поле Рука в серебряных латах, обращенная к Полосе и держащая Меч; в нижнем золотом поле изображены: Дуб и идущий к нему Медведь натурального цвета. Щит увенчан обыкновенным Дворянским Шлемом с Дворянскою на нем Короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 4749) и т.д.

Особый интерес вызывает герб девицы Варвары Сергеевны Кагуловой: «В щите разделенном горизонтально золотою полосою на двое, в верхней пространной половине в правом голубом поле изображено золотое древо, а в левом красном поле серебряный кирас. В нижней малой половине видна плывущая по реке в левую сторону

золотая стрела. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите красный и голубой подложенный золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 72. Л. 19). Варвара Сергеевна была внебрачной дочерью известного дипломата, сенатора и мецената графа Сергея Петровича Румянцева и, соответственно, внучкой прославленного генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского. Сергей Петрович Румянцев никогда не был женат, не имел законных детей и стал последним представителем известного графского рода. Но с 1784 по 1803 гг. он находился в близких отношениях с Анастасией Николаевной Нелединской-Мелецкой (урожденной графиней Головиной). Граф Ростопчин, упоминая о связи Румянцева, в письме к графу С.Р. Воронцову от 5 ноября 1796 г., указывал: «Привязанность графа Сергея заслуживает уважения, ибо в этой женщине нет ничего привлекательного для мужчины, не говоря уже о прежнем ее поведении. Она исполнена пороков и недостатков; но дети обеспечивают ей верность отца» (Русский архив. 1876. Кн. I. С. 414). От этой любовной связи графа родились три дочери – Варвара, Екатерина и Зинаида, которые первоначально носили фамилию Сергеевых. Рождение старшей дочери заставило графа задуматься об устройстве ее будущей жизни. Находясь на положении «воспитанницы», Варвара Сергеевна была ограничена в своих правах и притязаниях, Сергей Петрович же хотел передать наследнице и дворянское достоинство, и свое значительное финансовое состояние. В итоге было подано соответствующее прошение на имя Александра I (РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 29 (Кн. 116). Л. 422-429), которое удовлетворили 18 марта 1803 г.: «Воспитанницу действительного тайного советника графа Сергея Румянцева, девицу Варвару Кагулову, Всемилоостивейше жалуем и возводим в дворянское Всероссийской Империи достоинство, повелевая Правительствующему Сенату заготовить на оное диплом и поднести к нашему утверждению» (Санкт-Петербургские ведомости. 1803. № 1-34. С. 721). Высочайшее подписание Жалованной грамоты на дворянское достоинство и герб Варваре Кагуловой состоялось 7 июля 1805 г. Новая дворянская фамилия Кагуловых четко указывала именно на подвиги деда. Сражение при Кагуле – одна из главных побед российского оружия в Русско-турецкой войне 1768-1774 гг., ставшей ключевой войной России с Османской империи за главенство на Черном море. Заслугу в этой «виктории» лично генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского сложно переоценить, что и было учтено при возведении Варвары в дворянское достоинство. В самом же гербе Варвары Сергеевны Кагуловой нашли отражение как элементы герба графов Румянцевых: «в правом голубом поле изображено золотое древо, а в левом красном поле серебряный кирас», так и отсылки к «дедовской» фамилии и подвигу: «В нижней малой половине видна плывущая по реке в левую сторону золотая стрела» – прямое указание на баталию (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 72. Л. 20). Интересно, что узкий золотой пояс в этом гербе выполняет функцию бризуры и указывает на незаконнорожденность девицы-армигера.

Таким образом, гербы внебрачных дворянских детей в Российской империи можно выделить в особую группу аристократических эмблем. Статус бастарда нашел отражение как в новых фамилиях незаконнорожденных дворянских отпрысков –

образованных либо путем усечения и трансформации фамилии отца (Голицыны – Делицыны, Репнины – Репнинские, Трубецкие – Бецкие), либо от названия географических пунктов (Белевские-Жуковские, Бобринские, Вревские, Перовские), либо от личного имени родного отца или фамилии прародителей (Александровы, Андреевские, Николаевы, Мусины-Юрьевы, Палей) (*более подробно о классификации и конкретных примерах см.: Пчелов Е.В. Еще раз о типологии фамилий внебрачных потомков русского дворянства // Известия Русского Генеалогического общества. Вып. 34. СПб., 2018. С. 203-210*), так и в высочайше пожалованных гербах «воспитанников» – деление фигур на несколько частей, использование перевязей и поясов, заимствование фигур из родовых гербов отцов и т.д. недвусмысленно указывали на происхождение таких гербовладельцев и языком аллегии отражали историю, а часто, трагедию конкретной любовной связи и детей, рожденных вне законного брака.